

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

К. Вельцель, Р. Инглхарт, Э. Александер, Э. Понарин

РАСПУТЫВАНИЕ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ КУЛЬТУРОЙ И ИНСТИТУТАМИ НА ПРИМЕРЕ ЭМАНСИПАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ключевая тенденция современности — эмансипация человечества, обретение простыми людьми контроля над собственной жизнью. Эта тенденция очевидна в расширении прав человека, как общих, так и групповых. Существует множество доказательств того, что расширение прав сопутствует подъему эмансипативных ценностей. Но что именно является причиной, а что следствием, или же оба явления вызваны «третьими» причинами, остается невыясненным. Пытаясь решить этот вопрос, мы используем лонгитюдные данные Всемирного опроса ценностей, анализируя реципрокную систему динамических регрессий в обоих каузальных направлениях, контролируя «третьи» причины, включая развитие, глобализацию и диффузию. Мы находим, что эмансипативные ценности и права человека возрастают во взаимно усиливающемся цикле. После запуска этого цикла его внутренняя динамика уже не объясняется внешними причинами. Внутри цикла более сильные связи идут от ценностей к правам. Это соответствует логике эмансипации человечества, процесса, придающего людям и их ценностям качества субъекта истории.

Ключевые слова: *Всемирный опрос ценностей, права человека, культура, социальные институты.*

Keywords: *World Values Survey, human rights, culture, social institutions.*

Хотя их давление рассеяно, чувства масс населения... сегодня являются более сильным фактором баланса сил государственного общества, чем когда-либо раньше (Elias 1984: 229).

Введение

Со времени отмены рабства и феодальных привилегий расширение прав простых людей является главной тенденцией современности (Marshall 1950; Moyn 2010). Эта тенденция видна в цепи эпохальных

документов, начиная от *Habeas Corpus* 1640 г. и Билля о правах 1776 г. и заканчивая Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. и Конвенцией о правах людей с ограниченными возможностями 2006 г. (Donnelly 2003; Ishay 2008).

В процессе, который некоторые исследователи называют «революцией прав» (Epp 1998; Franck 2001; Ignatieff 2000), в последние десятилетия усилилась тенденция к расширению прав обычных людей. Революция прав проявляется в растущей значимости дискурсов о правах на международной арене (Moravcsik 2000; Landman 2006; Simmons 2009; Pegrum 2010), о принятии прав человека демократизирующимися обществами (Foweraker, Landman 1997; Beetham 1999; Donnelly 2003; Brettschneider 2007) и наделении правами ранее обделенных групп, прежде всего женщин (UNIFEM 2000; Walter 2001; Strom 2003; Coleman 2004). В последнее время новыми правами наделяются все более заметные группы — лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (Ungar 2000; Mertus 2007; Smith 2008; Wilson 2009).

Революция прав представляет собой тенденцию к институциональной эмансипации человечества (Inglehart, Klingemann, Welzel 2003; Inglehart, Welzel 2005; Alexander, Welzel 2010). Другое проявление этой тенденции заметно в области культуры: ценности масс становятся все более эмансипативными, сдвигаясь в сторону свободы выбора и равенства возможностей. Хотя в разных обществах эмансипативные ценности растут с разной скоростью, лонгитюдные данные и различия в когортах позволяют предполагать всеобщий подъем этих ценностей (Welzel 2007; 2011; Deutsch, Welzel 2011).

Одновременное расширение прав человека и распространение эмансипативных ценностей — не случайное совпадение. Обе тенденции связаны с подъемом общественных движений, сторонники которых требуют увеличения прав человека и формируют эмансипативные ценности (Markoff 1996; Foweraker, Landman 1997; Risse, Ropp, Sikink 2011). Права человека и эмансипативные ценности, по сути своей, связаны: права человека освобождают людей, поскольку распространяют узкогрупповые привилегии на массы, эмансипативные ценности освобождают людей, поскольку мобилизуют их желание обладать всеобщими правами.

Синхронность роста эмансипативных ценностей и расширения прав человека является ключевым проявлением связи между культурой и институтами, связи, которую считают конфигуративной силой общества многие теоретики, от Вебера до Парсонса и Коулмена (Weber 1958 [1904]; Parsons 1964; Coleman 1990).

Институты — это формальные правила, предписывающие действия в обществе (Ostrom 1990), причем ключевым компонентом этих правил являются права акторов (Foweraker, Landman 1997). Культура представ-

ляет собой репрезентацию институтов в сознании людей (Triandis 1995), и часть этой репрезентации включает ценность, приписываемую людьми правам, которыми их наделяют или обделяют (Inglehart, Welzel 2005). Таким образом, изучая связь ценностей и прав, мы изучаем основной вопрос связи культуры и институтов.

Различные теории предполагают, что институты существуют постольку, поскольку их поддерживает культура данного общества, или, иначе говоря, пока социальные акторы верят в ценность этих институтов (Almond, Verba 1963; Parsons 1964; Easton 1965; Eckstein 1966; 1998). В этом смысле институты зависят от ценностей, и эта зависимость тем больше, чем более институты нуждаются в добровольной поддержке социальных акторов (Coleman 1990). Потребность в такой поддержке возрастает, потому что индивидуализация, главная тенденция современности, освобождает людей от механизмов социального контроля (Bell 1973; Elias 1984; Beck 2002). Чтобы индивидуализированные люди следовали правилам, необходима добровольная поддержка ими этих правил, возможная только в том случае, если люди ценят эти правила. Поэтому ценности людей все больше влияют на институты общества, в том числе и на права. Эти тенденции современности лежат в основе человеческой эмансипации. Все эти размышления приводят к выводу о том, что права человека зависят от эмансипативных ценностей. Права человека и эмансипативные ценности развиваются синхронно, потому что ценности влияют на права в большей степени, чем права на ценности.

Однако эту мысль до сих пор не подтвердило ни одно исследование, поэтому мы должны быть готовы и к тому, что все может быть наоборот. Кроме того, синхронность расширения прав человека и подъем эмансипативных ценностей могут быть не связаны причинно-следственной связью, а быть вызваны внешними общими факторами.

Литература по правам человека огромна и полна допущений о реципрокности прав и ценностей (Donnelly 2003; Freeman 2003; Beitz 2009). Существуют мнения о всевозможных связях между этими явлениями, однако нет исследований, которые демонстрируют эти возможные связи на широком спектре обществ. Нет ни одного международного исследования по связям между правами и ценностями: (а) в обоих направлениях, (б) в их динамике с акцентом на синхронные изменения, (в) для различных сфер прав человека и (г) с контролем возможных *третьих* причин.

Данная статья представляет такой анализ. В первой части статьи обсуждается, какая связь между ценностями и правами наиболее вероятна с точки зрения теории. Вторая часть очерчивает методы, с помощью которых можно проверить данное теоретическое ожидание. Третья часть описывает нашу выборку стран, четвертая — переменные. Пятая часть представляет результаты. В заключительной шестой части обсуждаются выводы.

Теория: связи между правами и ценностями

История прав — это история общественных движений, борющихся за эти права (Markoff 1996; Foweraker, Landman 1997; Schock 2005; Tilly 2007). Это не удивительно. Расширение прав всегда означает отмену привилегий, в сохранении которых заинтересованы их обладатели. Поэтому людям, не наделенным привилегиями, — определяются ли они по полу, расе или классу — всегда приходится бороться за права. Но прежде чем такая борьба начнется, должны поменяться ценности.

Большая часть истории человечества — это история обществ, остающихся стабильными, несмотря на ужасное неравенство (Nolan, Lenski 2000). Дело в том, что люди, обделенные привилегиями, научаются принимать дискриминацию в процессе социализации. Для изменения положения вещей необходимо изменение ценностей: дискриминация должна казаться нелегитимной, сначала среди самих обделенных, но затем и в более широких кругах. В противном случае борцы за права не появятся или не смогут получить достаточную поддержку в обществе (Tarrow 1998; McAdam, Tarrow, Tilly 2003). Появление и поддержка требований о правах зависят от синхронных изменений ценностей.

Иногда власти могут предоставить права в отсутствие требований со стороны получателей выгод. Это может быть результатом международного давления (Burnell 2008). При условии успешности такого давления власти, вероятно, уступят и подпишут международную декларацию о правах. Осознав новоприобретенные права, получатели выгод начинают чувствовать себя более значимыми и достойными этих прав. В результате они начинают ценить права и следить за их соблюдением, вследствие чего ситуация с правами улучшается (Simmons 2009). И при таком сценарии улучшение в области прав зависит от изменения ценностей.

Однако существует множество свидетельств тому, что обделенные правами группы продолжают терпеть дискриминацию спустя долгое время после того, как установится их равенство перед законом. Например, ученые приводят различные примеры сохранения гендерного неравенства из-за того, что женщины продолжают верить в свою неполноценность, несмотря на формальное равенство в правах в рамках закона (Rowlands 1995; Kabeer 1999; Sen 1999; Nussbaum 2000). Поэтому права часто неэффективны при отсутствии изменения ценностей, необходимого для возникновения обиды при нарушении прав. Поскольку такая закономерность зафиксирована многими исследованиями, представляется маловероятной мысль о том, что ценности меняются в основном вследствие изменений в области прав.

К такому же выводу приходит и «теория полезности свободы» (Inglehart, Welzel 2010; Welzel 2011). Обделенные правами люди начина-

ют верить в свои права отнюдь не потому, что эти права им дарят. Напротив, вера в права обычно появляется в условиях отказа в предоставлении этих прав. Но этот процесс сильно обусловлен уровнем возможностей: он происходит, только если люди уже приобрели умения и средства, необходимые для того, чтобы пользоваться правами. Обладая такими умениями и средствами, люди также в большей степени способны оказывать давление на обладателей привилегий, которые блокируют их права. Таким образом, главная причина, по которой ценности меняются в поддержку прав, заключается в том, что рост умений и средств увеличивает полезность прав для людей, независимо от того, обладают ли они ими в данный момент, или нет. Субъективные ценности отражают объективную полезность, а эффективность учреждения прав законом зависит от этой связи между полезностью и ценностями.

На реципрокность ценностей и прав можно посмотреть и с точки зрения онтологии этих двух явлений. Эта точка зрения открывает различия в локусе, ритме изменений и уровне действия этих явлений, которые заставляют предположить точно такую же реципрокность.

Поскольку ценности встроены в сознание людей, через них можно описать внутреннюю сторону общества. Права, напротив, обнаруживаются в юридических рамках общества, т. е. в его внешней характеристике. Поэтому у людей можно отобрать права, но не ценности; вообще политическими средствами легче изменить ситуацию с правами, чем с ценностями. Права можно изменить моментально одним законодательным актом, но никакое законодательство не сможет быстро и предсказуемо изменить ценности. Ценности меняются в низах общества через диффузные массовые процессы, находящиеся за рамками политического планирования (Flanagan 1987; Inglehart, Baker 2000; Flanagan, Lee 2003; Inglehart, Welzel 2005).

Если ценности меняются, они меняются медленно, но верно. Права, напротив, меняются нечасто, но кардинально. И в то время как ценности преобразуют психологическую основу общества, права изменяют их юридическую поверхность. Все эти различия заставляют предположить, что реципрокность ценностей и прав подобна *тектонической системе*: ценности движутся в виде *ровного подземного течения*, на что права реагируют *дискретными поверхностными разрывами*. Конечно, эта аналогия применима только при наличии механизмов, передающих изменения в массовых ценностях властям предрержащим. Очевидны два таких механизма: голосование в обществах со свободными выборами и, независимо от наличия свободных выборов, общественные движения.

В обществах со свободными выборами новые ценности проявляются на избирательных участках и в средствах массовой информации. Когда новые ценности уже нельзя игнорировать, их начинают отражать изби-

рательные кампании кандидатов (Stimson, MacKuen, Erikson 2002; Lax, Phillips 2012). Если новые ценности становятся общепринятыми, такие кандидаты получают большинство голосов и вводят новые права. Как мы увидим, права ЛГБТ-меньшинств являются хорошей иллюстрацией данного процесса.

Еще одним каналом, через который массовые ценности передаются властям предрержащим, является деятельность общественных движений. Активисты движений стараются формулировать свои цели так, чтобы они находили отклик в целевой аудитории (Meyer 2004). Что касается эмансипативных ценностей, то, как показывают международные исследования, они способствуют участию в общественных движениях, даже когда эта деятельность связана с риском репрессий (Deutsch, Inglehart, Welzel 2005; Welzel 2007; Deutsch, Welzel 2011).

В эпоху глобализации передача ценностей выходит на международную арену, где агентами изменений выступают транснациональные правозащитные сети, которые успешно выступают за расширение прав, апеллируя к соответствующим ценностям (Risse, Ropp, Sikkink 2011).

Итак, изменяющиеся ценности переходят к властям предрержащим, что приводит к их действиям по расширению прав. Делая это предположение, мы выдвигаем гипотезу о том, что синхронные изменения ценностей и прав вызваны скорее изменениями в ценностях, чем в правах.

Методы

Для изучения синхронных изменений ценностей и прав нам требуются лонгитюдные данные для оценки изменений. Но как решить, которое из двух синхронных изменений ведущее?

Основная наша идея заключается в оценке системы рецiproкных регрессионных уравнений, одно из которых будет предполагать направление причинно-следственной связи от изменения ценностей к изменению прав, а другое — обратное направление связи. Затем нужно сравнить регрессионные коэффициенты. Более сильные и значимые связи будут соответствовать причине, а более слабые — следствию. Однако без дополнительной информации такая система покажет совершенно симметричные связи с одинаковым знаком, значимостью и долей объясненной дисперсии. Есть два вида дополнительной информации, устраняющей эту симметрию и определяющей главное направление причинно-следственной связи. Это, во-первых, самодетерминация и, во-вторых, внешняя детерминация. При наличии этой информации для двух синхронных изменений возможно определить то из них, которое в большей степени зависит от другого. Поясним нашу мысль.

Под самодетерминацией мы понимаем то, насколько изменение переменной определено собственной инерцией, измеряемой автокорреля-

цией. Под внешней детерминацией мы понимаем, насколько каждое из двух синхронных изменений определяется третьими изменениями, находящимися за пределами реципрокной системы. Если одно из двух синхронных изменений в большей степени самодетерминировано и в большей степени внешне детерминировано, оно в меньшей степени детерминировано вторым изменением. Понятно, что именно оно и является ведущим в системе изменений. В реципрокной системе регрессионных уравнений это будет выражено более значимым регрессионным коэффициентом.

Мы оцениваем систему реципрокных уравнений, учитывая самодетерминацию и внешнюю детерминацию обеих переменных, показывающих изменения. На первом этапе мы оцениваем влияние изменения ценностей и изменения прав друг на друга с учетом самодетерминации каждой переменной. Формально выражаясь, мы моделируем права в момент t_2 как функцию (1) прав в момент t_1 и (2) изменения ценностей от момента t_1 до момента t_2 . Таким же образом мы моделируем ценности в момент t_2 как функцию (1) ценностей в момент t_1 и (2) изменения в правах от момента t_1 до момента t_2 . Пусть V означает ценности, R означает права, c — постоянная и ε — остаток, тогда:

$$(1a) \quad R(t_2) = c + b_1 * R(t_1) + b_2 * \Delta V(t_2 - t_1) + \varepsilon$$

$$(1b) \quad V(t_2) = c + b_1 * V(t_1) + b_2 * \Delta R(t_2 - t_1) + \varepsilon$$

В обеих моделях мы объясняем зависимую переменную ее уровнем в предыдущий момент, что эквивалентно объяснению *изменения* зависимой переменной, поскольку мы объясняем ее изменение по сравнению с предыдущим уровнем*. Соответственно, коэффициент b_2 первого уравнения говорит нам о том, насколько изменение ценностей *меняет* права от предыдущего уровня**. Точно так же коэффициент b_2 второго уравнения говорит нам о том, насколько изменение прав *меняет* ценности от предыдущего уровня***. Если одна из этих двух переменных более самодетерминирована, чем другая, она в меньшей степени зависит от второй переменной и поэтому является ведущей в реципрокной системе.

* Отвергая критику данного метода (Achen 2001), мы считаем использование зависимых переменных с лагом оправданным в большинстве ситуаций (см. также Keele, Kelly 2005).

** Отвергая критику Кронбаха и Ферби (Cronbach, Furby 1970), более поздние источники реабилитируют сравнение коэффициентов для понимания динамических отношений (Liker, Augustyniak, Duncan 1985; Allison 1990; Miller, Kane 2001).

*** Использование дельт в качестве переменных дает одинаковые коэффициенты для всех независимых переменных, кроме переменных с лагом.

На втором шаге мы включаем в модель внешние изменения, которые могут влиять на одно или оба исследуемых изменения внутри реципрокной системы. Пусть E означает вектор изменений во внешних переменных, тогда модель выглядит следующим образом:

$$(2a) \quad R(t_2) = c + b_1 * R(t_1) + b_2 * \Delta V(t_2-t_1) + b_3 * \Delta E(t_2-t_1) + \varepsilon$$

$$(2b) \quad V(t_2) = c + b_1 * V(t_1) + b_2 * \Delta R(t_2-t_1) + b_3 * \Delta E(t_2-t_1) + \varepsilon$$

Если изменения в ценностях влияют на реципрокную систему сильнее, чем изменения в правах, то коэффициент b_2 в уравнении (2a) будет больше и более значимым, чем в уравнении (2b).

Эти уравнения не являются независимыми друг от друга. Они представляют собой реципрокную систему, что может привести к смещенным оценкам коэффициентов вследствие корреляции остатков ε двух уравнений. Для корректировки возможного смещения мы пользуемся алгоритмом Зеллнера (Zellner 1962), который называется «внешне несвязанные уравнения» (seemingly unrelated regression; Srivastava, Gilles 1987; Greene 2002).

Отметим, что наши модели решают проблему эндогенности. Если ценности являются эндогенными по отношению к правам так, что предыдущий уровень прав запускает изменения в ценностях, то уравнение (2a) учитывает это, контролируя эффект прав на изменения ценностей в момент t_1 . Поэтому мы получаем эффект изменений ценностей на права с учетом изменения прав. То же самое верно и для обратного направления связи: уравнение (2b) представляет эффект изменений прав с учетом изменения ценностей.

Тем не менее, мы проводим тест Дурбина-У-Хаусмана (Durbin-Wu-Hausman), проверяя изменения ценностей в уравнении (2a) и изменения в правах в уравнении (2b) на эндогенность (Davidson, MacKinnon 1993). Поскольку результат теста отрицательный, т. е. эндогенность отсутствует, нет необходимости в поиске инструментальных переменных как для изменений в ценностях, так и для изменений в правах.

Мы строим два варианта модели: краткосрочную и долгосрочную. В краткосрочную модель мы включаем все общества, которые попадали в исследование Всемирного исследования ценностей (WVS) хотя бы дважды*. Для этих обществ мы рассматриваем изменения за все перио-

* Исследования WVS включают случайные выборки взрослого (от 18 лет и старше) постоянно проживающего населения участвующих стран. Интервью проводятся очно на основном языке страны по анкетам, основанным на главном англоязычном варианте. Целевой размер выборки — не менее 1000 респондентов по стране. Информация по выборкам, анкеты и данные WVS доступны на сайте www.worldvaluessurvey.org.

ды между двумя смежными волнами WVS. Это дает нам 130 наблюдений «общество-волна», в которых общества появляются в повторных наблюдениях. В долгосрочной модели мы рассматриваем изменения прав, ценностей и внешних переменных от самой ранней до самой поздней из имеющихся волн, если эти волны разделены как минимум десятью годами. Это ограничивает анализ пятьюдесятью обществами. Долгосрочная и краткосрочная модели обладают взаимодополняющими преимуществами. Краткосрочная модель включает больше обществ, но период изменений небольшой, в долгосрочной модели дело обстоит наоборот. Если окажется, что обе модели дают одинаковый результат, мы будем более уверены в валидности наших результатов.

После представления результатов регрессионных моделей мы подвергаем наши данные проверке на соответствие логике тектонической системы. С этой целью мы расширяем анализ в двух направлениях. Во-первых, мы расширяем временную перспективу дальше в прошлое, оценивая ценности на 1975 г., когда еще не произошло существенного расширения прав в результате глобальной демократизации. Во-вторых, мы проверяем, нет ли аналогичной реципрокной системы между ценностями и правами в новой области — области прав ЛГБТ-сообщества.

Выборка

WVS — единственный проект, дающий доступ к лонгитюдным данным по ценностям во всемирном масштабе. Из двухсот обществ в мире WVS покрывает почти половину, в том числе пятьдесят обществ за период десять и более лет. Это общества из всех регионов мира, в том числе крупнейшие по населению и размеру экономики в каждом регионе. В частности, выборка включает Китай и Японию на Дальнем Востоке, Индию в Южной Азии, Нигерию и ЮАР в Африке к югу от Сахары, Бразилию и Аргентину в Южной Америке, Мексику в Центральной Америке, США в Северной Америке, Германию, Францию, Италию и Великобританию в Западной Европе, Польшу и Венгрию в Центральной Европе, Россию и Украину в Восточной Европе, Турцию на Ближнем Востоке, а также Австралию и Новую Зеландию.

В долгосрочных моделях мы рассматриваем изменения ценностей от самой ранней до самой поздней из имеющихся волн исследования по странам, которые изучались на протяжении десяти и более лет. В краткосрочных моделях в качестве единицы анализа мы учитываем изменение по странам между двумя любыми смежными волнами WVS. Таким образом, к краткосрочным моделям добавляются более десяти обществ, в которых было всего лишь две волны, включая Албанию, Бангладеш, Боснию и Герцеговину, Венесуэлу, Вьетнам, Египет, Индонезию, Иорданию, Марокко, Перу и Филиппины. Как видно, в краткосрочных мо-

делях лучше представлен исламский мир, ограниченный только Турцией в выборке 50 стран в долгосрочных моделях.

Данные и переменные

Эмансипативные ценности

Индекс эмансипативных ценностей, основанный на двенадцати вопросах из WVS, является хорошей основой для предсказания широкого спектра явлений, связанных с эмансипацией человечества, в том числе ощущение индивидом контроля за своей жизнью (Inglehart, Welzel 2010), ненасильственный протест (Deutsch, Welzel 2011), акцент на эмансипативные свойства демократии, демократизация (Welzel 2007) и эффективная демократия (Alexander, Welzel 2011). Эмансипативные ценности усиливают свободу в принятии решений и значение равенства между людьми в этой свободе. Двенадцать вопросов распределяются по четырем областям: (а) ценность *автономности* измеряет поддержку независимости, воображения, а не послушания, в качестве желаемых качеств ребенка; (б) ценность *голоса* характеризует идею того, что люди должны иметь право голоса на национальном и местном уровне и свободу слова; (в) ценность выбора определяет поддержку разводов, абортов и гомосексуализма; (г) ценность равенства измеряет поддержку прав женщин в политике, работе и образовании. Общий индекс показывает среднее отношение ко всем этим четырем вопросам.

Как и все переменные в нашем исследовании, эмансипативные ценности нормированы в диапазоне масштабов от 0 до 1,0. На индивидуальном уровне минимальные и максимальные баллы действительно наблюдаются. На уровне обществ это не так, там средние показатели эмансипативных ценностей располагаются в диапазоне от 0,22 для Нигерии до 0,73 для Швеции. Средние значения репрезентативны для основных тенденций, поскольку, как показывает К. Вельцель (Welzel 2011), индивиды в каждом обществе располагаются либо по центру, либо на концах распределения. Среднее значение для обществ — это 0,47 — уровень Аргентины. Что касается изменений, положительные сдвиги происходят в 43 случаях, а отрицательные — всего в 6. Средний сдвиг составляет + 0,07, он характерен для Сербии и Уругвая. Наибольший отрицательный сдвиг происходит в России и составляет -0,07. Наибольший положительный сдвиг в Швеции, он равен + 0,26.

Общие и специальные для отдельных групп права человека

В широком смысле слова права человека включают право каждого отдельного индивида, данное ему для реализации возможности действовать в качестве агентов своих ценностей, — с учетом равных прав других людей (Rawls 1971; Sen 1999). В этом широком смысле права человека

включают также права, предоставленные специально представителям незащищенных групп населения, таких как женщины и ЛГБТ. Такие права не противоречат, но более точно определяют общие права для групп населения, которые в силу особенно невыгодного положения нуждаются в дополнительных уточнениях своих прав. Как общие, так и специальные для отдельных групп права человека вдохновлены одной и той же идеей человеческих возможностей.

На протяжении последующего анализа мы используем термин «права человека» в смысле общих прав человека, не учитывая конкретных особенных прав для отдельных групп. Отдельно мы рассматриваем права особенных групп, таких как женщины и представители ЛГБТ-сообщества. Кроме того, есть еще отдельная группа прав человека — права инвалидов или детей. Но, к сожалению, данные для проведения лонгитюдного анализа среди разных обществ в этой сфере отсутствуют.

Общие права человека

Для описания измерения прав человека начинаем с ФН — гражданского и политического рейтинга прав Freedom House (Freedom House 2008). После обращения и стандартизации средних значений двух рейтингов в шкалу с минимальным значением 0 и максимальным 1,0 мы уменьшаем значение этих рейтингов, т. к. снижаем неточности в практике изучения прав человека. Недостающую информацию о практике в сфере прав человека мы получаем у Cingranelli / Richards (CIRI) из проекта по данным о правах человека (Cingranelli, Richards 1999). CIRI включает индексы «целостности прав» и «расширение прав и возможностей человека». Эти показатели мы нормализуем в диапазоне от 0 до 1,0, рассчитываем их среднее значение и перемножаем это среднее значение с аналогично распределенными значениями из рейтинга ФН для каждого общества. Так как CIRI-рейтинги более консервативны, чем рейтинги ФН, это взвешивание уменьшает недостатки в рейтинге ФН за счет тех показателей, которые не учитываются в ФН, но существуют у CIRI. В результате мы получаем сложно составленный индекс прав человека с акцентом именно на эффективность их применения.

В нашей выборке самый низкий уровень в области прав человека наблюдается в Китае (0), Вьетнаме (0,01), Беларуси (0,05), Нигерии (0,06) и Египте (0,07). Самый высокий уровень обнаружен в Исландии (1,0), Нидерландах (0,99). Норвегии (0,97) и Швеции (0,95). Среднее значение уровня прав человека наблюдается в Южной Африке и составляет 0,64.

Позитивные сдвиги происходят в тридцати случаях, а отрицательные только в девятнадцати. Средний сдвиг составляет +0,26, он обнаружен в Болгарии и Уругвае. Наибольший отрицательный сдвиг происходит в Турции и составляет – 0,17. По сравнению с 1990 г., когда в стране

были проведены первые наблюдения, в Турции произошли значительные ухудшения по отношению к практике человеческих прав, что связано с ростом исламизма. Наибольший положительный сдвиг, который составляет +0,74, произошел в Венгрии. Так как это экс-коммунистическое общество впервые было обследовано уже в 1981 г., можно сделать вывод, что это большое изменение, отражающее переход от авторитаризма и коммунизма к демократии.

Права человека отдельных групп населения: женщины

CIRI представляет многоточечные индексы политических, экономических и социальных прав женщин. Основной акцент также делается на эффективную практику применения прав человека, а не только на формальные гарантии.

Мы рассчитали среднее и стандартизировали все три индекса в сложно составленный общий индекс прав женщин, значения которого меняются от минимального 0 до максимального 1.0. Самый низкий показатель составляет 0,19 (Нигерия), самый высокий — 1.0 (Норвегия). Средний балл 0,62, он наблюдается в Испании и Италии. Позитивные сдвиги происходят в восемнадцати случаях, а отрицательные только в одиннадцати. Средний сдвиг + 0,14, самое близкое значение наблюдается в Новой Зеландии. Наибольший отрицательный сдвиг — 0,22 — в Польше. Как и в других бывших коммунистических обществах, соблюдение прав женщин ухудшилось с распадом Советского Союза, где было определенное гендерное равенство. Наибольший положительный сдвиг +0,33 произошел в США.

ЛГБТ

Вновь возникающие сферы прав человека связаны с ЛГБТ-сообществом. Так как эта область прав является совершенно новой, то лонгитюдных данных мы не имеем. Но именно благодаря этому мы знаем, что эмансипативные ценности начали свое развитие, прежде чем эта область получила популярность. Таким образом, любая связь между эмансипативными ценностями и ЛГБТ-правами должна быть интерпретирована как влияние ценностей на права. В случае, если мы обнаружим такой эффект, у нас появятся дополнительные подтверждения того, что эмансипативные ценности действительно являются источником человеческих прав и увеличивают человеческие возможности.

Мы используем данные Международной Комиссии по правам человека гомосексуалистов и лесбиянок (2010) об отсутствии (код 0) или наличии (код 1) юридического признания однополых отношений, легализации однополых браков, прав представителей ЛГБТ на усыновление ребенка, доступа к военной службе, законов против дискриминации

и правовой защиты выражения сексуальной идентичности. Таким образом формируется индекс из 7 пунктов, который мы нормализуем в диапазоне от 0 до 1,0.

Самые низкие показатели прав для ЛГБТ (0) наблюдаются в Алжире, Эфиопии и Вьетнаме, самые высокие (1.0) — в Бельгии, Швеции и Нидерландах. Средний уровень прав ЛГБТ (0,52) обнаружен в Чехии, Японии и Перу. Из-за отсутствия более старых данных изменения не могут быть рассчитаны.

Контрольные переменные

В качестве контрольных переменных мы включаем переменные, которые оказывают большое влияние на демократизацию, как это описывается в научной литературе. Мы полагаемся на эту литературу, потому что демократизация является одним из основных институциональных изменений, с которым полностью согласуется расширение прав. Таким образом, очевидно, что расширение прав связано с теми же внешними факторами, что и демократизация. На демократизацию оказывают влияние три фактора: экономическое развитие (Voix 2003; Teorell 2010), глобальные связи (Rudra 2005; Levitsky, Way 2010) и внешнее влияние (Starr 1991; Gleditsch, Ward 2006).

Экономическое развитие

Самый очевидный показатель экономического развития — это валовой внутренний продукт на душу населения (ВВП). В качестве меры человеческого развития в более широком смысле, Программа развития объединенных наций (UNDP) представляет «индекс развития человеческого потенциала» (HDI), включающий показатели благосостояния, образования и продолжительности жизни (Sen 1999). Для сравнения показателя человеческого развития для женщин UNDP рассчитывает «гендерный индекс развития» (GDI), который показывает соотношение индекса человеческого развития для мужчин и женщин.

В нашем исследовании мы используем все три показателя, при этом ВВП на душу населения имеет наибольшую значимость. При использовании HDI и GDI мы имеем практически одинаковые результаты, что и при использовании ВВП на душу населения. Эти данные показывают, что использование ценностей и прав и ВВП на душу населения в качестве показателей не имеет различий.

Мы используем значения ВВП, проиндексированные на душу населения, рассчитанные с помощью покупательской способности и измеряемые в долларах США в постоянных ценах 2000 г. (данные взяты из исследования Индикаторов Всемирного Развития). Самый высокий уровень ВВП (70 000 американских долларов, наблюдается в Люксем-

бурге) взят за 1,0. Самый низкий показатель оценки ВВП на душу населения составляет 0,02 (Нигерия). Средний уровень ВВП составляет 0,21, что примерно находится на уровне Польши. Положительные сдвиги наблюдаются в сорока восьми случаях, а отрицательные только в двух. Наибольший отрицательный сдвиг происходит в Латвии (0,02), крупнейший положительный представляет + 0,31 (Норвегия). Средний сдвиг +0,09 (прирост около \$ 6000 примерно за двадцать лет).

Глобальные связи

Для определения связей общества с сетью глобального обмена мы используем индекс глобализации Dreher (2006). Индекс обобщает информацию по вопросам интеграции общества в глобальных социальных, экономических и политических обменах. Наименьшее значение (0,38) наблюдается в Беларуси, стране, представляющей автократическую власть в Европе. Самый высокий показатель 0,93 в Бельгии, в которой расположены ключевые международные институты. Средний результат составляет 0,70 (Аргентина).

Отрицательных изменений этого показателя не наблюдается. Наибольший положительный сдвиг происходит в Словении + 0,35 как в первой постюгославской стране, которая вступила в Европейский Союз. Средний сдвиг + 0,17 находится на уровне Чили, Чешской Республики и Японии.

Внешнее влияние

Изменения в правах или ценностях могут быть вызваны аналогичными изменениями в соседних странах. Причина очевидна: ни одно общество не существует в вакууме, оно всегда находится под влиянием того, что происходит вокруг. При этом общества объединяются в культурные зоны (Huntington 1996). Культурные зоны группируют общества в кластеры, которые обладают общим историческим наследием. Такое распределение предполагает, что страна следует тем тенденциям, которые развиты в основном среди обществ, принадлежащих к той же культурной зоне.

Чтобы учесть это замечание, мы создали переменные, которые показывают для каждого общества среднее изменение ценностей и прав всех других обществ в той же культурной зоне. Чтобы распределить общества по культурным группам, мы использовали классификацию культурных зон Инглхарта — Вельцеля (Inglehart, Welzel 2005).

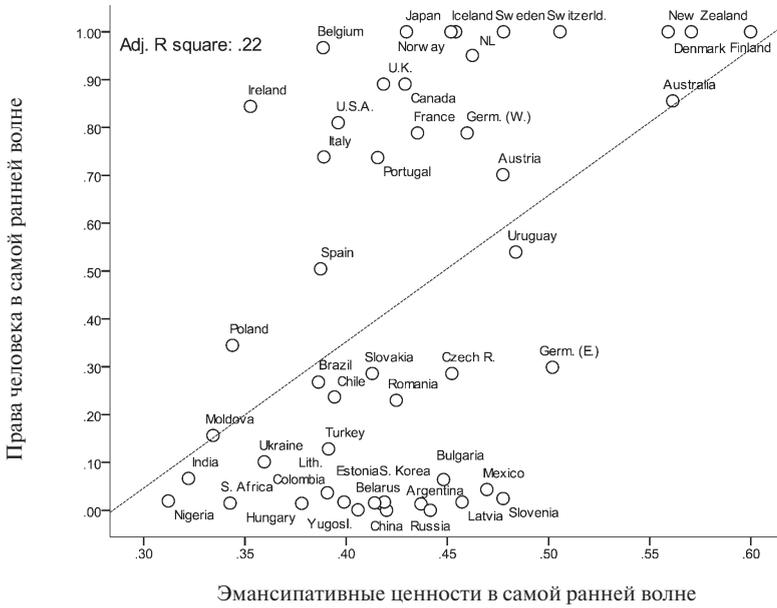
Выводы

Визуальное заключение

Начнем с рассмотрения двумерной взаимосвязи между ценностями и правами. На рис. 1 показана связь ценностей с правами человека, на рис. 2 — с правами женщин. На обоих рисунках представлены изменения

Сравнительная социология

Эмансипативные ценности и права человека в самой ранней волне

Эмансипативные ценности и права человека в последней волне

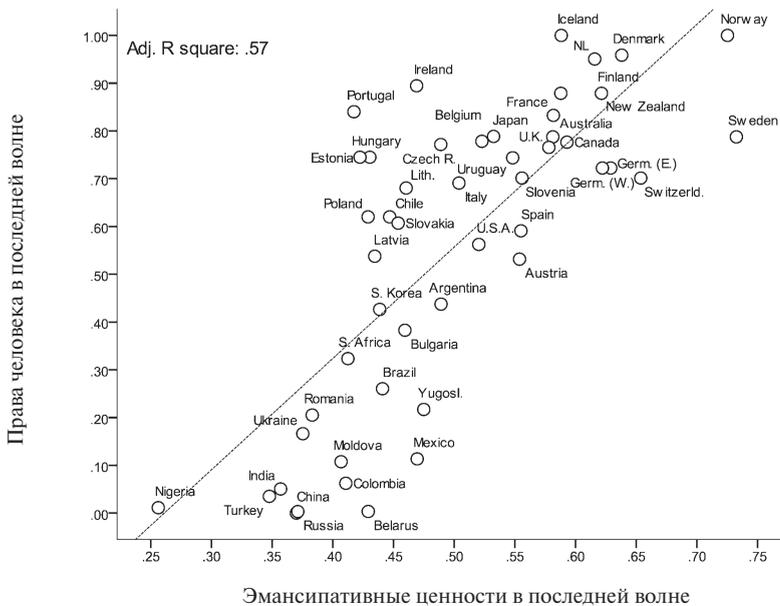
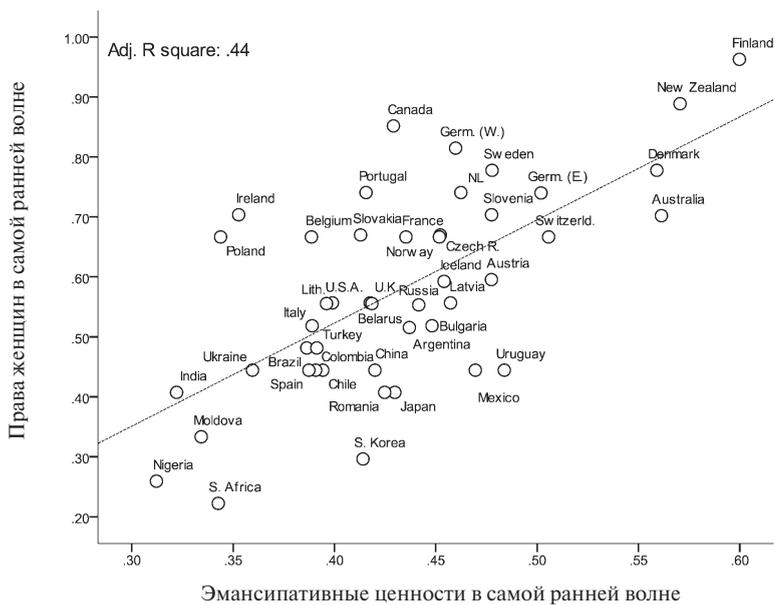

Рис. 1. Права человека и эмансипативные ценности

Права женщин и эмансипативные ценности в самой ранней волне

Права женщин и эмансипативные ценности в последней волне

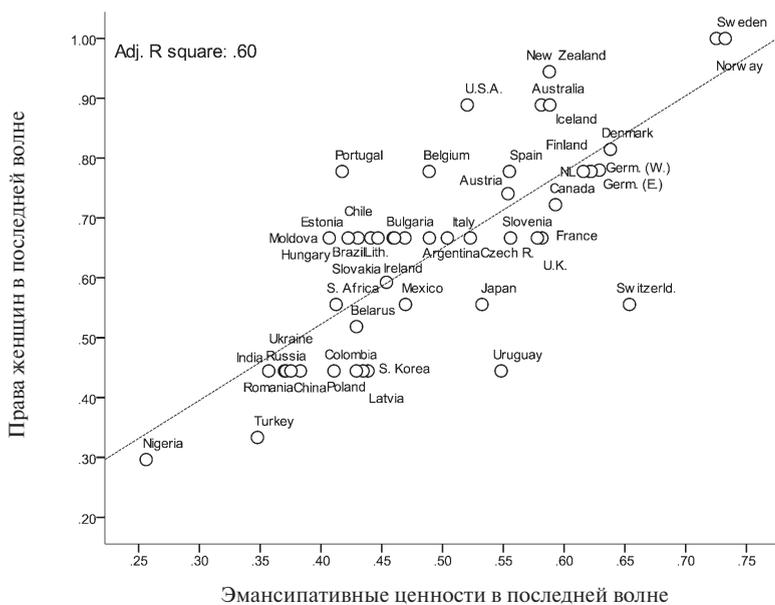

Рис. 2. Права женщин и эмансипативные ценности

согласно ранним наблюдениям (левая диаграмма) и последним наблюдениям (правая диаграмма). Эти наблюдения были сделаны с промежутком в десять или более лет, для большинства обществ самые ранние наблюдения были сделаны в 1990 г., а последние — в 2005 г.

Для прав человека модель улучшается за счет перекрытия дисперсии между ценностями и правами, что составляет двадцать два процента для ранних наблюдений и пятьдесят семь процентов в последнем наблюдении.

Логично, что модель может улучшиться только потому, что одна из двух переменных приблизилась к другой. Теперь эмансипативные ценности увеличились в среднем на 0,07 пунктов, в то время как права человека улучшились в среднем на 0,26 пунктов. Как следствие, наибольшее увеличение значения показателей должно привести к большим сдвигам для переменной прав. Иными словами, права переместились в большее соответствие с ценностями, чем ценности с правами.

Действительно, группа стран с молодой демократией, в том числе Аргентина, Венгрия, Южная Корея, Мексика, Словения и Болгария, представляют собой нижний выброс в левой диаграмме на рис. 1, тем самым показывая, что во время первых наблюдений права человека в этих странах соблюдались недостаточно по отношению к эмансипативным ценностям этих обществ. Для Словении и Болгарии первые наблюдения были проведены в 1990 г., т. е. в самом начале перехода к демократии. Для Аргентины, Венгрии, Южной Кореи первые наблюдения состоялись в 1981 г., т. е. до перехода к демократии. Это также верно для Мексики, где первые наблюдения проходили в 1990 г. Во время последних наблюдений, которые состоялись приблизительно в 2005 г., демократические преобразования были завершены и права человека стали соблюдаться значительно лучше в каждом из этих обществ. В результате права человека стали сильнее соответствовать эмансипативным ценностям, которые сами по себе не сильно изменились.

На рис. 2 показано практически такое же впечатляющее улучшение связи между ценностями и правами женщин: эта связь выросла от сорока четырех до шестидесяти процентов. Мы уже показали, что в то время как эмансипативные ценности улучшились в среднем на 0,07 пункта, права женщин выросли на 0,15 пункта, т. е. они изменяются почти в два раза быстрее. Это показывает, что большинство улучшений происходит в связи с изменениями, происходящими в области прав человека. Опять же права больше регулируют ценности, чем ценности — права.

Означает ли это заключение, что необходимо тестирование системы обратной регрессии, которое было предложено ранее? Табл. 1—4 демонстрируют результаты регрессионного анализа для этой системы.

Таблица 1

Реципрокная динамическая модель: Долгосрочная модель сдвига с правами человека

	ЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ:					
	Права человека в момент t_2		Эмансипативные ценности в момент t_2		Эмансипативные ценности в момент t_1	
НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ:	Модель 1-1	Модель 1-2	Модель 1-3	Модель 2-1	Модель 2-2	Модель 2-3
Константа	.40 (8.1)***	.25 (2.4)**	.10 (0.9)	.06 (0.4)	.00 (0.1)	.14 (1.8)*
Зависимая переменная (DV) в момент t_1	.41 (4.2)***	.47 (4.0)***	.64 (5.8)***	.99 (6.3)***	.94 (7.3)***	.71 (3.9)***
$\Delta_{(2-t)}$ Эмансипативные ценности	.82 (1.7)*	1.10 (2.0)**	.91 (2.1)**			
$\Delta_{(2-t)}$ Права человека				-.08 (-2.1)**	.01 (0.3)	-.02 (-0.4)
$\Delta_{(2-t)}$ Экономическое развитие		-.08 (-0.2)			.65 (6.7)***	
$\Delta_{(2-t)}$ Глобальные связи		.57 (1.6)	.59 (1.8)*		-.10 (-0.9)	-.03 (-0.2)
Экзогенные изменения DV			.48 (3.7)***			.84 (3.8)***
Скорректированный R^2	.54	.57	.66	.49	.74	.62
N	49	48	48	49	48	48

Примечания: В ячейках находятся нестандартизованные регрессионные коэффициенты с T-величинами в скобках. Оценки коэффициентов получены через процедуру "sureg" в пакете STATA, которая решает 'внешне не связанные уравнения' для каждой из трех систем уравнений (Модели 1-1 и 2-1, 1-2 и 2-2, 1-3 и 2-3). Δ -переменные измеряют изменения от самого раннего анкетирования в момент t_1 до самого последнего анкетирования в момент t_2 . Во всех общих t_1 от 15 до 25 лет раньше, чем t_2 . Поскольку каждое общество в базе данных встречается лишь однажды, тест на автокорреляцию не нужен.

В каждой модели диагностика на гетероскедастичность (White Test), мультиколлинеарность (variance inflation factors) и выбросы с большим рычагом (DFFITs) не показывают отклонений от допущений метода наименьших квадратов.

Уровни значимости: n.s. $p \geq .100$, * $p < .100$, ** $p < .050$, *** $p < .005$.

Реципрокная динамическая модель: Краткосрочная модель сдвига с Правами человека

НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ:	ЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ:					
	Права человека в момент t_1		Эмансипативные ценности в момент t_2			
	Модель 1-1	Модель 1-2	Модель 1-3	Модель 2-1	Модель 2-2	Модель 2-3
Константа	.16 (6.4)***	.11 (3.8)***	.09 (3.2)***	.01 (0.3)	.04 (1.7)*	.05 (2.4)**
Зависимая переменная (DV) в момент t_1	.76 (19.7)***	.84 (21.0)***	.80 (22.0)***	1.04 (23.2)***	.96 (21.5)***	.88 (16.5)***
$\Delta_{(2-t_1)}$ Эмансипативные ценности	1.06 (3.6)***	.99 (3.8)***	1.30 (4.7)***			
$\Delta_{(2-t_1)}$ Права человека				-.03 (1.4)	.08 (2.8)**	.06 (2.5)**
$\Delta_{(2-t_1)}$ Экономическое развитие		- .46 (-1.3)			.52 (4.7)***	
$\Delta_{(2-t_1)}$ Глобальные связи		.15 (0.8)	.06 (0.3)		-.15 (-2.4)**	.11 (3.3)***
Экзогенные изменения DV			.73 (5.5)***			1.30 (4.9)***
Скорректированный R^2	.79	.85	.83	.80	.83	.83
Durbin Watson	1.70	1.80	2.00	1.70	1.80	2.00
N	133	126	131	133	126	131

Примечания: В ячейках находятся нестандартизованные регрессионные коэффициенты с T-величинами в скобках. Оценки коэффициентов получены через процедуру "sureg" в пакете STATA, которая решает 'внешне не связанные уравнения' для каждой из трех систем уравнений (Модели 1-1 и 2-1, 1-2 и 2-2, 1-3 и 2-3). Δ -переменные измеряют изменения от более раннего анкетирования в момент t_1 до следующего анкетирования в момент t_2 (от 5 до 10 лет раньше, чем t_2). Наблюдения включены в объединенную базу данных с поперечными срезами, в которой каждое общество по-является повторно для каждого момента.

В каждой модели диагностика на гетероскедастичность (White Test), мультиколлинеарность (variance inflation factors) и выбросы с большим рычагом (DFFITs) не показывают отклонений от допущений метода наименьших квадратов.

Уровни значимости: n.s. $p \geq .100$, * $p < .100$, ** $p < .050$, *** $p < .005$.

Таблица 3

Реципрокная динамическая модель: Долгосрочная модель сдвига с правами женщин

НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ:	ЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ:					
	Права женщин в момент t_2			Эмансипативные ценности в момент t_2		
	Model 1-1	Model 1-2	Model 1-3	Model 2-1	Model 2-2	Model 2-3
Константа	.24 (4.3)***	.28 (3.8)***	.27 (3.2)***	-.08 (-1.2)	-.01 (-0.1)	.03 (0.4)
Зависимая переменная (DV) в момент t_1	.52 (5.1)***	.48 (4.5)***	.48 (4.5)***	1.30 (8.3)***	1.06 (8.3)***	.93 (5.9)***
$\Delta_{(2-t)}$ Эмансипативные ценности	1.50 (6.9)***	1.30 (4.3)***	1.50 (6.8)***			
$\Delta_{(2-t)}$ Права женщин				-.33 (4.7)***	.16 (2.9)***	.30 (5.2)***
$\Delta_{(2-t)}$ Экономическое развитие		.02 (0.1)			.56 (5.7)***	
$\Delta_{(2-t)}$ Глобальные связи		-.01 (-0.1)	-.01 (-0.1)		-.08 (-0.9)	-.01 (-0.1)
Экзогенные изменения DV			-.07 (-0.4)			.77 (4.0)***
Скорректированный R^2	.57	.60	.58	.51	.75	.65
N	46	46	46	46	46	46

Примечания: В ячейках находятся нестандартизованные регрессионные коэффициенты с T-величинами в скобках. Оценки коэффициентов получены через процедуру “sureg” в пакете STATA, которая решает ‘внешне не связанные уравнения’ для каждой из трех систем уравнений (Модели 1-1 и 2-1, 1-2 и 2-2, 1-3 и 2-3). Δ -переменные измеряют изменения от самого раннего анкетирования в момент t_1 до самого последнего анкетирования в момент t_2 . Во всех общих t_1 от 15 до 25 лет раньше, чем t_2 . Поскольку каждое общество в базе данных встречается лишь однажды, тест на автокорреляцию не нужен.

В каждой модели диагностика на гетероскедастичность (White Test), мультиколлинеарность (variance inflation factors) и выбросы с большим рычагом (DFFITs) не показывают отклонений от допущений метода наименьших квадратов.

Уровни значимости: n.s. $p \geq .100$, * $p < .100$, ** $p < .050$, *** $p < .005$.

Реципрокная динамическая модель: Краткосрочная модель сдвига с правами женщин

НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ:	ЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ:					
	Права женщин в момент t_2			Эмансипативные ценности в момент t_2		
	Model 1-1	Model 1-2	Model 1-3	Model 2-1	Model 2-2	Model 2-3
Константа	.10 (3.8)***	.10 (3.4)***	.10 (3.3)**	.00 (0.4)	.03 (1.5)	.04 (2.0)**
Зависимая переменная (DV) в момент t_1	.83 (18.3)***	.81 (17.8)***	.82 (18.1)***	1.06 (23.9)***	.97 (21.6)***	.90 (17.2)***
$\Delta_{(2-t_1)}$ Эмансипативные ценности	.97 (5.8)***	.73 (4.2)***	.98 (5.8)***			
$\Delta_{(2-t_1)}$ Права женщин				-.20 (4.8)***	.14 (3.4)***	.19 (4.9)***
$\Delta_{(2-t_1)}$ Экономическое развитие		.40 (1.8)*			.40 (3.6)***	
$\Delta_{(2-t_1)}$ Глобальные связи		-.13 (-1.3)	.09 (0.6)		-.16 (-2.4)***	-.11 (-1.8)*
Экзогенные изменения DV			-.11 (-0.5)			1.09 (4.3)***
Скорректированный R^2	.75	.78	.75	.80	.84	.83
Durbin Watson	2.10	2.00	2.10	2.10	2.00	2.10
N	126	122	126	126	122	126

Примечания: В ячейках находятся нестандартизованные регрессионные коэффициенты с T-величинами в скобках. Оценки коэффициентов получены через процедуру "sureg" в пакете STATA, которая решает 'внешне не связанные уравнения' для каждой из трех систем уравнений (Модели 1-1 и 2-1, 1-2 и 2-2, 1-3 и 2-3). - переменные измеряют изменения от более раннего анкетирования в момент t_1 до следующего анкетирования в момент t_2 (от 5 до 10 лет раньше, чем t_2). Наблюдения включены в объединенную базу данных с поперечными срезами, в которой каждое общество по-является повторно для каждого момента.

В каждой модели диагностика на гетероскедастичность (White Test), мультиколлинеарность (variance inflation factors) и выбросы с большим рычагом (DFFITs) не показывают отклонений от допущений метода наименьших квадратов.

Уровни значимости: n.s. $p \geq .100$, * $p < .100$, ** $p < .050$, *** $p < .005$.

Результаты регрессионного анализа

Все три модели в левой части табл. 1 показывают зависимость прав человека в момент времени t_2 от прав человека на момент времени t_1 и изменение ценностей в момент t_1 и в момент t_2 . В правой части таблицы показаны причинные связи ценностей в момент времени t_2 с ценностями в момент времени t_1 и изменение прав человека от времени t_1 до времени t_2 . Выделенный жирным шрифтом коэффициент регрессии, представленный в левой колонке, показывает, насколько изменение ценностей способствует увеличению прав по отношению к их первоначальному уровню. Выделенные жирным шрифтом коэффициенты регрессии в правой части показывают, насколько изменения соблюдения прав человека влияют на повышение ценностей по отношению к первоначальному уровню.

Мы сравниваем коэффициенты в двух частях таблицы, которые принадлежат к одной и той же паре уравнений. Таким образом, мы сравниваем выделенные жирным шрифтом коэффициенты (а) в моделях 1-1 и 2-1, (б) в моделях 1-2 и 2-2, и (с) в моделях 1-3 и 2-3. Модели 1-1 и 2-1 показывают обратные системы без учета внешнего контроля. В этой группе изменения ценностей показывают очень сильный положительный эффект, т. е. 0,82 изменения ценностей приходится на изменение прав человека. Этот эффект является значимым на уровне 0,10. И наоборот, изменение прав человека показывает значимый, но очень слабый и негативный эффект: изменение эмансипативных ценностей уменьшается всего на 0,08 от изменения прав. Не имея другого способа контроля, кроме времени, мы можем сказать, что изменения в отношениях между ценностями и правами происходит положительно только в одном направлении: от ценностей к правам.

Значит ли это, что необходимо найти какой-либо третий фактор, который оказывает влияние? Чтобы ответить на этот вопрос, мы вводим два из трех элементов в модель одновременно. Поступая таким образом, мы видим, что эффект от изменения ценностей становится более значимым и еще более высоким и положительным. С использованием внешнего контроля эффект от изменения в правах теперь оказывается положительным, но при этом становится незначимым.

Повторяя этот анализ для краткосрочной выборки, мы можем рассмотреть меньшие сдвиги и включаем в анализ в два раза больше наблюдений. Результаты приведены в табл. 2. Как в предыдущих случаях, изменение ценностей имеет сильное положительное и очень существенное влияние во всех моделях. Эффект от изменения в правах на этот раз всегда оказывается положительным и значимым с учетом внешнего контроля. Тем не менее, даже несмотря на значимость, изменения в области прав оказывают очень слабый эффект: в лучшем случае добавится 0,09 пунктов к изменениям ценностей от повышения прав.

Основной вывод остается прежним: всегда значимое и сильное положительное воздействие оказывает изменение ценностей на права человека, в обратном же направлении, от изменения прав к ценностям, этот эффект всегда слаб и не всегда значим и положителен.

Перейдем к отношению между ценностями и правами женщин. В табл. 3 эти отношения рассматриваются в долгосрочной перспективе, результаты анализа очень сходны с представленными в табл. 1. Во всех трех парах моделей изменения ценностей влияют на права гораздо сильнее, чем изменение прав влияет на ценности, поскольку размер коэффициентов регрессии показывает, что изменение ценностей имеет более чем в пять раз большее влияние на изменение прав, чем изменения в правах воздействуют на ценности.

Данные из табл. 4 подтверждают обратную связь, установленную в табл. 3 в краткосрочной перспективе. Опять же, обратная картина является абсолютно симметричной: большее влияние происходит от ценностей к правам, чем в обратном направлении.

Что касается внешних воздействий, то развитие оказывает существенный положительный эффект только на ценности, но не на права человека. Внешнее воздействие всегда оказывает значительное положительное влияние на ценности, но не всегда на права. Глобализация обычно оказывает незначимое влияние на права, и в тех случаях, когда ее влияние на ценности значимо, то оно все равно очень слабое и иногда даже отрицательное. В любом случае, ценности больше зависят от всех этих внешних сил, чем права человека. Это объясняется тем, что ценности менее восприимчивы к изменению прав, чем права к изменениям ценностей. Следовательно, ценности являются определяющими по отношению к правам.

Эти результаты справедливы и для ряда альтернативных моделей. Кроме того, результаты регрессии не осложнены проблемами гетероскедастичности, мультиколлинеарности, выбросов с большим рычагом и эндогенности. Но проведем проверку достоверности модели с помощью проверки двух главных предположений, которые следуют из основной модели, описанной выше.

Расширение модели

Модель с увеличенным временным масштабом

В соответствии с тектонической моделью, изменение ценностей является скрытым и постоянным подземным потоком, накапливающим потенциал напряжения по мере того, как ценности перестают соответствовать правам. Это напряжение проявляется в несоответствии между ценностями и правами, которое может разрешиться последующими изменениями в области прав человека. Из этого рассуждения можно

сделать два вывода: (1) права изменяются из-за их несоответствия ценностям, в направлении, которое уменьшает это несоответствие, и (2) ценности, напротив, не меняются из-за их несоответствия правам, они изменяются по другим причинам, в том числе в связи с экономическим развитием и влиянием других обществ.

Косвенно рис. 1 уже подтверждает эти предположения. Левая диаграмма показывает, что в начале периода наблюдения права человека являются очень низкими по отношению к ценностям людей в обществе в странах Балтии, Восточной Германии, Венгрии, Болгарии, Южной Кореи, Аргентины, Словении и в Мексике. Но, как показывает правая диаграмма, после смены власти в конце периода наблюдения соблюдение прав человека во всех этих обществах улучшилось значительно, до такого уровня, когда они соответствуют ценностям людей в значительно большей степени.

Мы не знаем, всегда ли права росли в соответствии с их отставанием по отношению к ценностям людей. Таким образом, мы не можем сделать заявление о постоянной связи между ценностями и правами, но мы можем расширить временные рамки до момента перед возникновением мировой тенденции к демократизации в 1975 г. Так как мы знаем, насколько ценности автокоррелируют с течением времени и насколько когортная разница влияет на темпы их изменения, мы можем ретроспективно использовать период от первого наблюдения каждого общества до 1975 г. и оценить эмансипативные ценности на 1975 г. У нас также есть данные о правах человека в каждом обществе в 1975 г., полученные с помощью комбинирования данных Freedom House, а также рейтингов гражданских и политических прав. Оценки были скорректированы в сторону понижения, чтобы установить эквивалентность с более консервативной оценкой человеческих прав CIRI.

Используя эти оценки, рис. 3 демонстрирует связь соблюдения прав человека в 1975 г. и отношения общества к эмансипативным ценностям в 1975 г. Как мы видим, значения прав были очень низкими по отношению к ценностям, т. к. изменения в режимах управления государствами были еще впереди. Это наиболее заметно для коммунистического общества того времени, а также для Южной Кореи, Уругвая и Чили. Также в 1975 г. к этой группе присоединилась Испания: в этом году Испания также должна была преодолеть переход к демократическим ценностям. Этот переход был завершен к моменту наших первых настоящих наблюдений в Испании в 1981 г.: в этот момент права человека в Испании уже полностью соответствовали ценностям (см. рис. 1, левая диаграмма). Эти случаи показывают, что изменение прав человека объясняется необходимостью соответствовать ценностям.

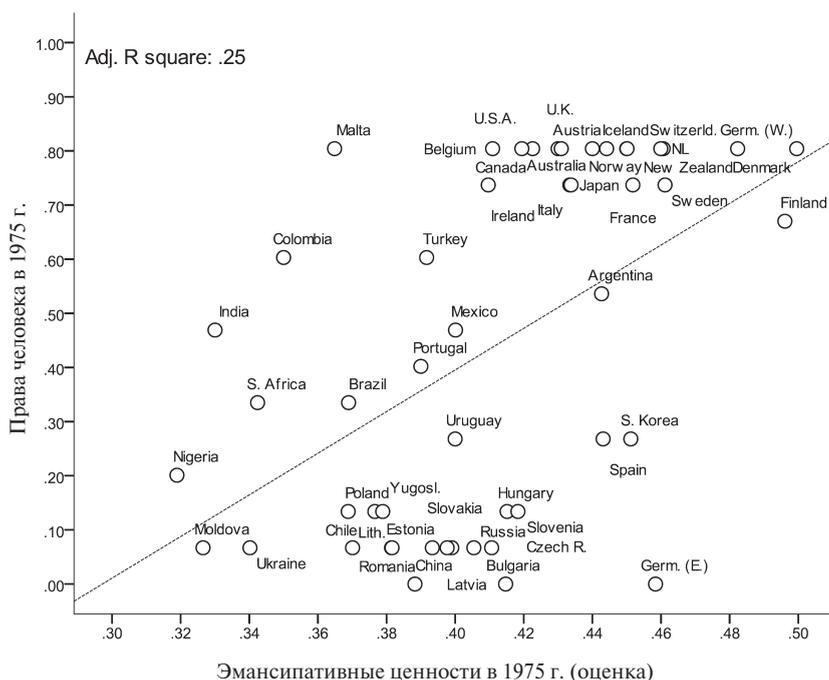
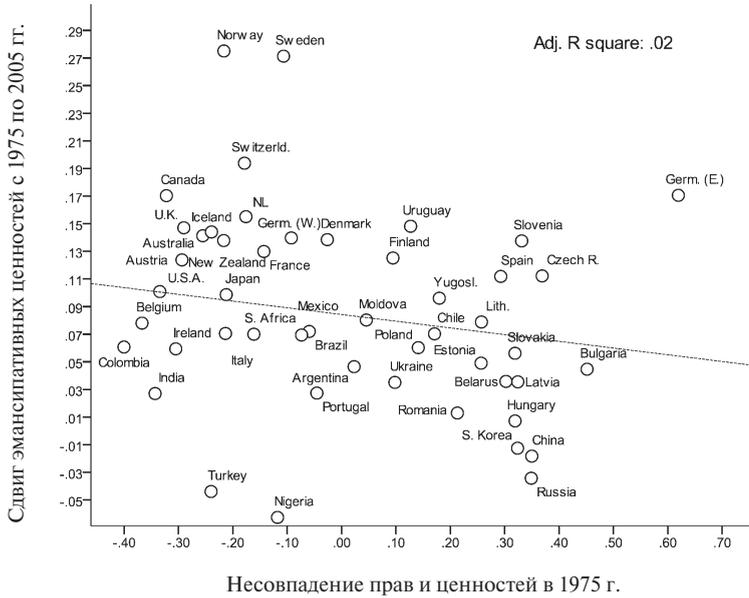

Рис. 3. Права человека и эмансипативные ценности в 1975 г.

Теперь проверим предположение, что права меняются в связи с их несоответствием значениям, в то время как значения не меняются в ответ на их несоответствия правам. Мы измеряем несоответствия по отклонениям значения прав в 1975 г., которые нельзя объяснить значениями ценностей в этом году. Две диаграммы на рис. 4 показывают эти несоответствия по горизонтальной оси. Несоответствия увеличиваются, т. к. имеющиеся права все меньше совпадают с ценностями. Следует отметить, что эти несоответствия измерялись перед наступлением глобальной волны демократизации. На вертикальной оси левой диаграммы отображено изменение ценностей каждого общества с 1975 до 2005 г. Кроме того, на вертикальной оси правой диаграммы показано изменение прав в каждом обществе с 1975 до 2005 г. То, что мы видим, является временно зависимым отношением, показывая, что несоответствие ценностей и прав в 1975 г. влияет на изменения в этих двух переменных долгое время после 1975 г.

Результат очевиден: чем больше права не соответствуют ценностям в 1975 г., тем больше эти права будут расти после 1975 г. Таким образом, права изменяются для того, чтобы сократить их несоответствие ценностям. Такая тенденция объясняет рост прав на пятьдесят два процента в период между 1975 и 2005 гг. И, наоборот, ценности не меняются

Независимость ценностей от их несоответствия правам

Зависимость изменения прав от несоответствия прав и ценностей

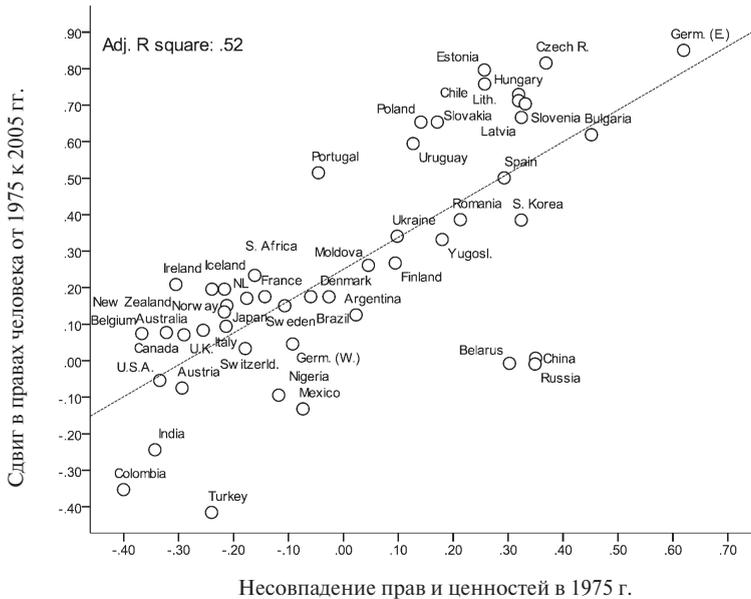

Рис. 4. Долгосрочные изменения в ценностях и правах как функция их взаимного несоответствия

в зависимости от несоответствия прав. В результате этого мысленного эксперимента можно сделать вывод, что взаимосвязь между ценностями и правами определяется тем, что ценности являются движущей силой, а права следуют за ними.

Расширение области прав человека

В конечном счете, ценности и права должны быть близки в любой области прав, что справедливо и для прав ЛГБТ. Права ЛГБТ — это самая новая область законодательства, они появились только после роста эмансипативных ценностей. Но связаны ли они систематически с этими ценностями?

На рис. 5 показано, что современные права ЛГБТ со времени самого первого наблюдения сильно зависят от роста эмансипативных ценностей. Этот факт прошел проверку на зависимость от экономического развития и глобализации, от их значений в первый момент наблюдения и от их изменений. В итоге можно сказать, что эмансипативные ценности очень тесно связаны с правами ЛГБТ, поскольку они касаются и прав женщин, и прав человека. Права ЛГБТ появились совсем недавно, что свидетельствует о том, что именно ценности влияют на права, а не наоборот.

Заключение

Подводя итоги, важно выделить четыре основных идеи. Во-первых, подтвердилось существование тесной связи между правами человека и эмансипативными ценностями, т. к. оно не нарушилось при введении внешних факторов в модель. Во-вторых, воздействие направлено от ценностей на права. В-третьих, несмотря на то, что ценности очень сильно подвержены влиянию экономического развития и постороннему воздействию, у них есть также независимое воздействие на права человека, которые в значительной степени нивелируют эффект, полученный от внешних воздействий. В-четвертых, влияние прав на ценности имеет более слабое значение, но все же является положительным и значимым. Таким образом, ценности и права образуют замкнутый цикл. Это хорошая новость для правозащитников: при работе над ценностями и защите права они способствует развитию человеческих возможностей.

Сильное влияние ценностей является ожидаемым результатом с точки зрения развития человеческих возможностей. Права не сообщают нам о том, чего желают люди, они являются следствиями из желаний людей. Ценности, напротив, непосредственно представляют собой желания людей. Расширение прав и возможностей человека приводит к тому, что ценности людей начинают больше влиять на путь развития общества. Таким образом, в областях, в которых происходит значитель-

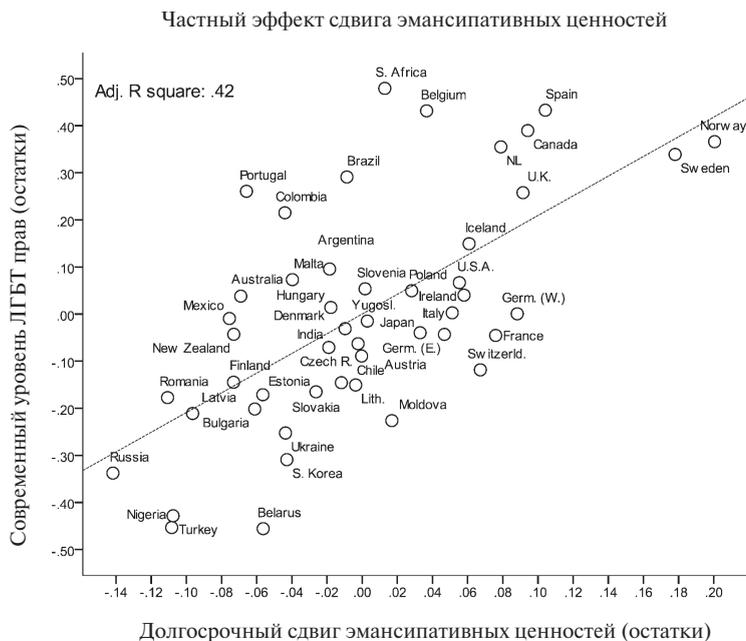
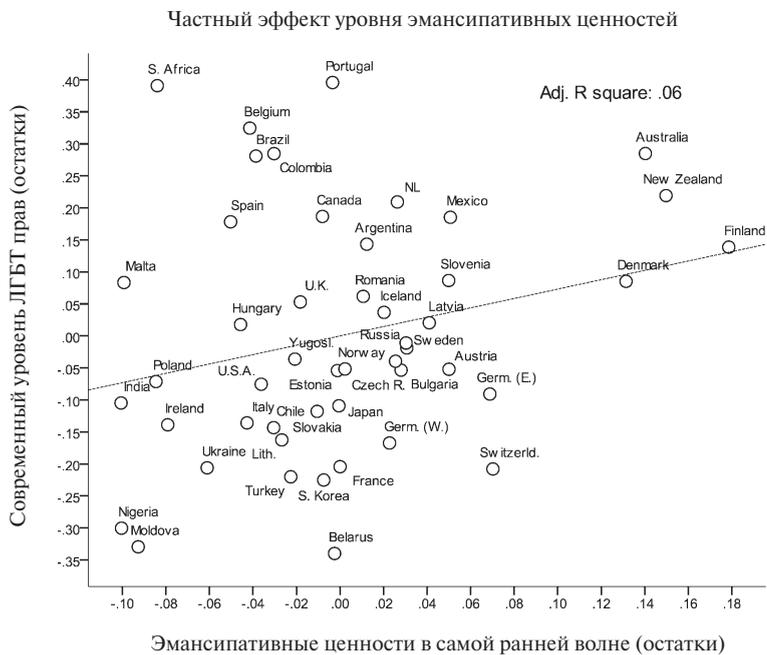

Рис. 5. ЛГБТ-права и эмансипативные ценности

ное расширение человеческих возможностей, ценности людей должны иметь большое значение.

На протяжении большей части человеческой истории то, чего хотело большинство людей, не имело значения, потому что простые люди не имели ни средств, ни навыков, чтобы размышлять, формировать и выражать свои желания таким образом, чтобы можно было бросить вызов власти. Расширение прав и возможностей человека меняет эту ситуацию, простые люди становятся способными и готовыми действовать в качестве агентов своих собственных ценностей. Это, как заметил Н. Элиас, делает людей и их ценности двигателем истории.

Неизвестно, для любой ли комбинации культурных и институциональных переменных действительно найденная нами закономерность между правами и ценностями. Мы также не знаем, верна ли эта связь для всех обществ и для разных периодов времени. Эти вопросы требуют дальнейшего исследования в других областях, районах и в другие периоды.

Литература

Achen C. Why Lagged Dependent Variables Can Suppress the Effects of Other Independent Variables // Conference Paper. Midwestern Political Science Association Annual Meeting, Chicago, 2001.

Allison P.D. Change Scores as Dependent Variables in Regression Analyses // Sociological Methodology. 1990. Vol. 20. Pp. 93–114.

Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes in Five Western Democracies. Princeton: Princeton University Press, 1963.

Alexander A., Welzel C. Empowering Women: The Role of Emancipative Values // European Sociological Review. 2010. Vol. 27. No 3. Pp. 364–384.

Alexander A., Welzel C. Measuring Effective Democracy: The Human Empowerment Approach // Comparative Politics. 2011. Vol. 43 (April). Pp. 271–289.

Beck U. Losing the Traditional: Individualization and “Precarious Freedoms” // U. Beck, E. Beck-Gernsheim (eds.). Individualization. London: Sage, 2002. Pp. 1–21.

Beetham D. Democracy and Human Rights. Cambridge: Polity Press, 1999.

Bell D. The Coming of Postindustrial Society. New York: Basic Books, 1973.

Beitz C.E. The Idea of Human Rights. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Boix C. Democracy and Redistribution. New York: Cambridge University Press, 2003.

Brettschneider C. Democratic Rights. Princeton: Princeton University Press, 2007.

Burnell P. International Democracy Promotion // Contemporary Politics. 2008. Vol. 14. Pp. 37–52.

Cingranelli J., Richards D. L. Respect for Human Rights after the End of the Cold War // Journal of Peace Research. 1999. Vol. 36. Pp. 511–534.

Coleman J.S. Foundations of Social Theory. Cambridge: Harvard University Press, 1990.

Coleman I. The Payoff from Women’s Rights // Foreign Affairs. 2004. Vol. 83. Pp. 80–95.

Cronbach L., Furby L. How Should We Measure Change — Or Should We? // Psychological Bulletin. 1970. Vol. 105. Pp. 68–80.

Вельцель К., Инглхарт Р., Александер Э., Понарин Э. Распутывание связей...

Davidson R., MacKinnon G.J. Estimation and Inference in Econometrics. Oxford: Oxford University Press, 1993.

Deutsch F., Inglehart R., Welzel C. Social Capital, Voluntary Associations, and Collective Action // *Journal of Civil Society*. 2005. Vol. 1. No 2. Pp. 121–146.

Deutsch F., Welzel C. Emancipative Values and Nonviolent Protest: The Importance of “Ecological” Effects // *British Journal of Political Science*. 2011. Vol. 42.

Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. Ithaca: Cornell University Press, 2003.

Easton D. A Systems Analysis of Political Life. New York: Wiley, 1965.

Eckstein H. A Theory of Stable Democracy. Princeton: Princeton University Press, 1966.

Eckstein H. Congruence Theory Explained // H. Eckstein, F.J. Fleron, E.P Hoffmann, W.H. Reisinger (eds.). Can Democracy Take Root in Post-Soviet Russia? Lanham: Rowman & Littlefield, 1998. Pp. 3–34.

Elias N. The Civilizing Process II: State Formation and Civilization. Oxford: Basil Blackwell, 1984 [1939].

Epp C.R. The Rights Revolution. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1998.

Flanagan S. Value Change in Industrial Society // *American Political Science Review*. 1987. Vol. 81. Pp. 1303–1319.

Flanagan S., Lee A.-R. The New Politics, Culture Wars, and the Authoritarian-Libertarian Value Change in Advanced Industrial Democracies // *Comparative Political Studies*. 2003. Vol. 36. Pp. 235–270.

Foweraker J., Landman T. Citizenship Rights and Social Movements. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Freeman M. Human Rights: An Interdisciplinary Approach. Cambridge: Polity Press, 2003.

Franck T.M. The Empowered Self: Law and Society in the Age of Individualism. New York: Oxford University Press, 2001.

Freedom House. Freedom in the World. New York: Freedom House, 2007; 2008. [www.freedomhouse.org].

Gleditsch K.S., Ward M.D. Diffusion and the International Context of Democratization // *International Organization*. 2006. Vol. 60 (Fall). Pp. 911–933.

Greene W. Econometric Analysis. New York: Prentice Hall, 2002.

Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. New York: Simon & Schuster, 1996.

Ignatieff M. The Rights Revolution. Toronto: House of Anansi Press, 2000.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Princeton: Princeton University Press, 1997.

Inglehart R., Baker W.E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. Pp. 19–51.

Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy. New York: Cambridge University Press, 2005.

Inglehart R., Welzel C. Values, Agency, and Well-Being: A Human Development Model // *Social Indicators Research*. 2010. Vol. 97. No 1. Pp. 43–63.

Inglehart R., Klingemann H.-D., Welzel C. The Theory of Human Development: A Cross-Cultural Analysis // *European Journal of Political Research*. 2003. Vol. 42. Pp. 341–380.

Ishay M.R. The History of Human Rights. Berkeley: University of California Press, 2008.

- Kabeer N.* Resources, Agency and Achievements: Reflections on the Measurement of Women's Empowerment // *Development and Change*. 1999. Vol. 30. Pp. 435–464.
- Kafka T.* Gay Rights. San Diego, CA: Lucent Books, 2005.
- Keele L., Kelly N.J.* Dynamic Models for Dynamic Theories: The Ins and Outs of Lagged Dependent Variables // *Political Analysis*. 2005. Vol. 45. Pp. 344–360.
- Landman T.* Studying Human Rights. London: Routledge, 2006.
- Lax J.R., Phillips J.H.* The Democratic Deficit in the States // *American Journal of Political Science*. 2012. Vol. 56. Iss. 1. Pp. 148–166.
- Levitsky S., Way L.A.* Competitive Authoritarianism: International Linkage, Organizational Power, and the Fate of Hybrid Regimes. New York: Cambridge University Press, 2010.
- Liker J.K., Augustyniak S., Duncan G.J.* Panel Data and Models of Change: A Comparison of First-Difference and Conventional Two-Wave Models // *Social Science Research*. 1985. Vol. 14. Pp. 80–101.
- Markoff J.* Waves of Democracy: Social Movements and Political Change. Thousand Oaks: Pine Forge Press, 1996.
- Marshall T.H.* Citizenship and Social Class and Other Essays. Cambridge: Cambridge University Press, 1950.
- McAdam D., Tarrow S., Tilly C.* Dynamics of Contentious Action. New York: Cambridge University Press, 2003.
- Mertus J.* The Rejection of Human Rights Framing: LGBT Advocacy in the US // *Human Rights Quarterly*. 2007. Vol. 29. No 4. Pp. 1036–1064.
- Meyer D.* Protest and Political Opportunities // *Annual Review of Sociology*. 2004. Vol. 30. Pp. 125–145.
- Miller T., Kane M.* The Precision of Change Scores under Absolute and Relative Interpretations // *Applied Measurement in Education*. 2001. Vol. 14. Pp. 307–327.
- Moravcsik A.* The Origin of Human Rights Regimes: Democratic Delegation in Postwar Europe // *International Organization*. 2000. Vol. 54. Pp. 217–252.
- Moyn S.* The Last Utopia: Human Rights in History. Cambridge: Harvard University Press, 2010.
- Nolan P., Lenski G.* Human Societies. London: MCGraw Hill, 2000.
- Nussbaum M.* Women and Human Development. New York: Cambridge Press, 2000.
- Ostrom E.* Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. New York: Cambridge University Press, 1990.
- Parsons T.* Evolutionary Universals in Society // *American Sociological Review*. 1964. Vol. 29. Pp. 339–357.
- Pegram T.* Diffusion across Political Systems: The Global Spread of National Human Rights Institutions // *Human Rights Quarterly*. 2010. Vol. 32. No 3. Pp. 729–760.
- Rawls J.* A Theory of Justice. New York: Basic Books, 1971.
- Risse T., Ropp S., Sikkink K.* From Commitment to Compliance: The Persistent Power of Human Rights. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- Rowlands J.* Empowerment Examined // *Development in Practice*. 1995. Vol. 5. Pp. 101–107.
- Rudra N.* Globalization and the Strengthening of Democracy in the Developing World // *American Journal of Political Science*. 2005. Vol. 49. Pp. 704–30.
- Schock K.* Unarmed Insurrections. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005.

Вельцель К., Инглхарт Р., Александер Э., Понарин Э. Распутывание связей...

Sen A. Development as Freedom. New York: Alfred Knopf, 1999.

Simmons B. Mobilizing for Human Rights. New York: Cambridge University Press, 2009.

Smith M. Political Institutions and Lesbian and Gay Rights in the United States and Canada. New York: Routledge, 2008.

Srivastava V.K., Gilles D.E.A. Seemingly Unrelated Regression Models. New York: Marcel Dekker, 1987.

Starr H. Democratic Dominoes: Diffusion Approaches to the Spread of Democracy in the International System // *Journal of Conflict Resolution*. 1991. Vol. 35. No. 2. Pp. 356–381.

Stimson J.A., MacKuen M.B., Erikson R.S. The Macro Polity. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Strom S.H. Women's Rights. Westport, CT: Greenwood Press, 2003.

Tarrow S. Power in Movement. New York: Cambridge University Press, 1998.

Teorell J. Determinants of Democratization. New York: Cambridge University Press, 2010.

Triandis H.C. Individualism and Collectivism. Boulder, CO: Westview Press, 1995.

Tilly C. Democracy. New York: Cambridge University Press, 2007.

Ungar M. State Violence and Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender Rights // *New Political Science*. 2000. Vol. 22. No 1. Pp. 61–75.

UNIFEM. Chapter 2: Commitments to the Progress of the World's Women: Rights and Targets // *Progress of the World's Women*. UN Women Headquarters, 2000.

Walter L. (ed.) Women's Rights: A Global View. Westport, CT: Greenwood Press, 2001.

Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. New York: Charles Scribner's Sons, 1958 [1904].

Welzel C. Do Levels of Democracy Depend on Mass Attitudes? // *International Political Science Review*. 2007. Vol. 28. Pp. 397–424.

Welzel C. The Asian Values Thesis Revisited: Evidence from the World Values Surveys // *Japanese Journal of Political Science*. 2011. Vol. 12. No. 1. Pp. 1–31.

Wilson S. Horizontal and Vertical Compromise in Securing LGBT Rights // *Texas Journal of Women and the Law*. 2009. Vol. 18. Pp. 125–146.

Zellner A. An Efficient Method of Estimating Seemingly Unrelated Regressions and Tests for Aggregation Bias // *Journal of the American Statistical Association*. 1962. Vol. 57. Pp. 348–368.